

*Джонни Фрисби и резчикам камня из «Топаза»
Норме, Уильяму и Сьерре,
которые читали эту книгу, говорили
о Фрисби и побывали со мной в «Топазе»*

Архиву, подобному морским волнам

Предисловие

Архипелаговая Америка, архипелаговая Россия

Каким становится мир, если взглянуть на него из пограничных вод? Что может увидеть остров, чего не замечает сухопутная империя? Как мыслят архипелаги?

В «Пограничных водах», выдающемся исследовании в области американистики, речь идет, само собой, о Соединенных Штатах Америки. Блестящие познания, которые читатель найдет в этой книге, сами по себе интересны и полезны для того, кто изучает транснациональную литературу Америки, а также культуру и историю ее коренных народов. Однако для русскоязычной аудитории в этом эклектичном и всеядном подходе скрывается нечто большее, нежели обещанное заголовком архипелаговое переосмысление островов американской литературы и культуры. В определенном смысле, хоть автор того не замышлял, «Пограничные воды» — это книга и о России.

Местами — в буквальном смысле. В книге содержится более десяти прямых упоминаний России: так, например, Робертс отмечает, что на стандартной карте США, где в центре находится Атлантический океан, не отмечена американо-российская граница — словно в попытке скрыть факт приобретения Аляски у России. На фоне такого картографического уничтожения Аляски (которую Сэм Джейкоб называет «русской Америкой») стандартная картографическая мысль как России, так и Северной Америки традиционно стремится стереть тихоокеанскую и арктическую перспективу [Jacob 2021]. Кроме того, в «Пограничных

водах» упоминаются острова в Тихом и Северном Ледовитом океанах — например, остров Врангеля и остров Беннетта, — на которые некогда претендовали Соединенные Штаты. Сейчас они принадлежат российскому государству. В другой главе автор подробно рассказывает о захвате атоллов США в рамках расширения милитаризированных территорий и военных баз во времена холодной войны с ее ядерным противостоянием (в отличие от бесчисленных «горячих» войн, где еще могла происходить холодная война, как не над просторами пустынных, но стратегически важных океанов?). В определенный момент Робертс ставит под вопрос гипотезу Берингова пролива, согласно которой доисторические люди прибыли в Западное полушарие по ледяным «мостам», соединяющим территории современных Сибири и Аляски. Такая гипотеза, отмечает он, не принимает в расчет способностей древнего человека к мореплаванию. Короче говоря, происхождение всего — от коренных народов Америки до современного геополитического порядка — в гораздо большей степени, чем это принято думать, восходит к мореплаванию и островному мышлению, что неминуемо отражается на отношениях между США и Россией.

Однако если отойти от буквального подхода, «Пограничные воды» — это книга о России и о многом другом. Отказавшись от традиционного представления об Америке как о континентальном пространстве и предлагая взамен идею взаимосвязанных островов, побережий, морей и океанов, Робертс создает новую и динамичную модель осмысления буквальных и культурных основ имперской власти. В английском языке есть термин *insular*, «островной»: он восходит к латинскому слову, означающему «остров», и на протяжении многих лет несет в себе оттенок колониального презрения и коннотацию обращенности вовнутрь. Робертс, напротив, утверждает, что вовнутрь обращено сухопутное государство, а островные системы смотрят наружу, поэтому термин *insular* необходимо переосмыслить. В этом новом смысле Россия принадлежит к числу наиболее *островных* (то есть соединенных друг с другом, пронизанных внутренними связями) робертсовских островов.

Если, как говорится в Книге Бытия, Творец «собрал» воды и земли и тем самым разделил их, то центральная идея «Пограничных вод», с их изящным подходом к архипелаговой американистике, показывает, как происходит процесс творения там, где воды и суша не были и никогда не будут полностью разделены. Не вся суша — это лишь суша; не все море — это лишь море. Интерес Робертса к переходным пространствам отображается и в подзаголовке книги — «среди архипелаговых штатов Америки», — где первое слово напоминает нам о словах Джона Дерхэма Питерса, утверждавшего, что среда есть то, что лежит посередине [Peters J. 2015]. Будучи, вероятно, ведущим исследователем литературы американских островов, Робертс отстаивает архипелаговую точку зрения, которая «отходит от непространственного континентального мышления, где шаг на побережье приравнивается к захвату целого полушария, и разрывает традицию, где высадиться, шагнуть или поселиться на *части целого* означает то же самое, что высадиться, шагнуть или поселиться на *целом*» (см. с. 133).

Чем с более близкого расстояния мы смотрим, тем яснее мы видим разнообразие бесчисленных уголков океанских штатов Америки. Это уничтожает синекдоху суши как единого целого. Вместе с тем мы начинаем признавать, как пишут Робертс и Стивенс, что «массивы суши, традиционно воспринимаемые как континенты, можно представить островами, которые являются составными элементами — а не континентальными хозяевами — глобального метаархипелага» [Roberts, Stephens 2013: 13]. Иными словами, как только особенности острова выходят на первое место и сам земной шар превращается в архипелаг, материковое восприятие любого государства или империи начинает ослабевать. И Россия, с ее огромным количеством временных зон (в разное время их было от восьми до одиннадцати), с ее невероятными территориальными притязаниями и свежим переводом «Пограничных вод» в руках, перестает быть самым важным или, напротив, самым неважным материком. В сущности, это вообще больше не материк.

Если рассматривать Россию как территориально суверенный материк в пределах Евразии, эта страна (по сравнению со своими соседями) предстает одной из наиболее сложных пограничных зон

в истории, где сухопутные дороги соединяют Среднюю Азию, Ближний Восток, Восточную и Центральную Европу. Однако такой вид сухопутного мышления (или мышления, которое видит сушу и игнорирует воду) искажает ключевые координаты этой страны. Как, например, ответить на вопрос, какой страной является Россия: скорее северной, западной, южной или восточной? С одной стороны, Россия — это одна из наиболее северных стран (в этом отношении с ней соперничает только Канада). В то же время, если представить Россию не как сугубо сухопутное государство вроде Боливии или Мали, но как государство с сухопутным типом мышления, она также постоянно претендует на пограничные зоны — от Санкт-Петербурга, петровского «окна в Европу», до «врат в Европу», то есть Киева [Plokhy 2015]. От кантовского Калининграда на Западе до славянофилов и евразийцев на Востоке, Россия обладает обширными интеллектуальными ресурсами, чтобы осмыслить самое себя как наиболее восточный из всех крупных массивов суши — ведь Берингов пролив расположен восточнее, чем тихоокеанский атолл Мидуэй. В силу своего сухопутного мышления (суша есть суша есть суша) Россия простирает свои территориальные притязания даже дальше оспариваемых Курильских островов. Она претендует на часть Антарктиды, тем самым становясь одним из наиболее южных государств мира. Кроме того, Россия заявляла об автономности «Спутника» и современных секций МКС — самых первых и самых важных искусственных спутников Земли. Иными словами, если следовать идее сухопутного восприятия, России ничто не мешает осознать себя как одновременно самую северную, самую южную, самую западную, самую восточную и самую внеземную страну. Такова нелогичность сухопутного мышления. Робертс предлагает альтернативу, архипелаговый антидот: разумеется, утверждает он, все страны по определению являются внеземными, то есть морскими.

По большей части сухопутное мышление, против которого выступает автор «Пограничных вод», это хуже, чем полная бессмыслица. Мысль, что какая-то страна или какой-то континент является территориально когерентной цивилизацией с собственной логикой, лежит в основе мифологического империализма

великих сухопутных держав — идет ли речь о британской землевладельческой аристократии, о первородных грехах европейско-американского поселенческого колониализма, о порабощении темнокожих народов Нового Света, о существовании стран — членов Североатлантического союза, расположенных в тысячах километров от Северной Атлантики, или, разумеется, о территориальном империализме российского государства, который отчасти подпитывается мифологизированным нарративом А. Г. Дугина с его идеей сухопутной православной Евразии. В этой картине мира вторжение России в Украину предстает как возвращение православию его законных земель, от захвата города-порта Севастополя в 2014 году до недавнего уничтожения Мариуполя (названного в честь бывшей датской принцессы и российской императрицы Марии Федоровны), расположенного к востоку от Одессы (получившей свое имя в честь мифологического героя Одиссея), а также других городов в «пограничных водах» южной и восточной Украины. Это кровавое вторжение объясняется попыткой обеспечить России сухопутный коридор к дальним территориальным границам — к ее единственному незамерзающему порту в Черном море. Именно против этого типа опасного сухопутно-материкового мышления — согласно которому для развития страны необходимо расширять свою территориальную целостность до предела берегов — неявно выступает Робертс. Если Дугин утверждает, что «евразийский космос — это обобщающая территория месторазвития», то можно возразить ему, перефразируя мысль Робертса о невозможности обобщить какую бы то ни было территорию, если мы воспринимаем в качестве центра не континент, а архипелаг¹. Это именно тот тип имперского землецентризма, который по умолчанию диктует каждой стране желание подавлять соседей, ближних и дальних, с помощью военных баз и боевых машин.

Теперь рассмотрим Россию с точки зрения ее водности. Стоит взглянуть на нее с архипелаговой позиции, сквозь призму ее пограничных вод, как территория, прежде воспринимаемая как

¹ URL: https://zavtra.ru/blogs/bitva_zh_kosmos (дата обращения: 26.07.2022).

Россия, предстает в новом свете. Одним из самых интересных концептуальных нововведений Робертса в «Пограничных водах» становится замена линий и границ средствами фрактальной географии. Робертс опирается на статью Бенуа Мандельброта, опубликованную в 1967 году, — «Какова длина побережья Великобритании?». В ней математик сформулировал идею фрактальной геометрии — области неевклидовой геометрии, отвергающей пять аксиом Евклида, на которых сегодня базируется плоская двумерная картезианская решетка. С помощью Мандельброта Робертс представляет «геометрически гротескную» фрактальную географию, где суша встречается с водой. Эти «зыбкие» переходные пространства пограничных вод — здесь вслед за Ч. С. Пирсом (который также изучал метрологию, когда в 1870-е годы занимался измерением береговой линии) можно рассуждать о логике «обширности» — не могут, согласно Мандельброту, претендовать на «техническую точность». Скорее, им свойственно то, что «Евклид отмел как бесформенность». Отталкиваясь от мандельбротовского описания свойств, требующих обращения к фрактальным геометрическим измерениям, Робертс отстаивает идею пограничных вод, характеризующихся сухопутными, водными и атмосферными пространствами, которые, следуя его впечатляющему списку, являются «зернистыми, гидрообразными, промежуточными, пупырчатыми, неровными, ветвящимися, водорослеподобными, странными, запутанными, извилистыми, волнистыми, клочковатыми, сморщенными и так далее» (см. с. 314).

Русскоязычные диаспоры по всему миру, самой собой, составляют архипелаг: каждый крупный язык со своей культурой — это цепь островов последи других островов. Но, возможно, еще более ярким примером робертсовской «гротескной географии» фрактальности в России служат ледовые поля Северного морского пути, где на протяжении более чем четырех тысяч километров маршрут лежит не по твердой земле и не по открытому океану, а сквозь напластования того, что астрофизики, рассуждая о других планетах, называют «летучим веществом» — сквозь льды Северного Ледовитого океана. Исключительная экономическая зона России простирается более чем на семь миллионов квадратных

километров, из которых по меньшей мере половина — это неровные, тающие пограничные льды, расположенные в океане к северу от Сибири. В своей книге Робертс не уделяет особого внимания полярному льду вообще и российскому льду в частности, однако эта тема представляет большой интерес для дальнейшего изучения.

Какой предстала бы Россия, если ли бы она увидела в своей обширной сибирской тайге сухопутный океан и решила бы его защитить? Робертс предлагает аналогию: в дополнение к бесчисленным отсылкам к литературным текстам, как знаменитым («Моби Дик», Томас Пейн), так и малоизвестным, он рассказывает читателю о том, что в Атлантическом и Тихом океанах расположены «пять малоизвестных морских заповедников США», чья совокупная площадь «составляет практически треть сухопутной территории Соединенных Штатов» (с. 353). Что бы случилось, если бы арктические льды объявили пограничными водами или, допустим, заповедными территориями? Такое робертсианское прочтение арктических пограничных льдов остается невероятно актуальным, поскольку крупнейшие речные артерии Сибири текут на север, во льды; как отмечает Тэйн Густафсон, даже если население России и всего мира жестоко пострадает от последствий изменения климата в Сибири, российская элита получит коммерческую выгоду от ускорения таяния арктического льда [Gustafson 2021]. Многое зависит от того, как именно Россия увидит самое себя и свои летучие пограничные воды.

Отстаивая архипелаговый дискурс и щедро наполняя его новыми смыслами, автор «Пограничных вод» во многом следует ясной интеллектуально-литературной традиции России — прежде всего, он заимствует заглавную метафору «Архипелага ГУЛАГ», о чьих лагерях и тюрьмах миру рассказал Солженицын. И хотя в тексте «Пограничных вод» эта связь не всегда проступает явно, сам новый подход к переосмыслению мировых держав от строго заданных территориальных иерархий к тому, что Мария Рубинс называет «полицентрической, неиерархической моделью глобальных русских культур, которую можно представить в виде архипелага, цепочки островов, кажущихся независимыми и изолированными, но на самом деле связанных друг с другом в про-

странстве и времени, зачастую возникающих в силу вулканических извержений», — во многом перекликается с элементами русскоязычной мысли и практики [Rubins 2019]. Но Робертс не только отстаивает традицию того, что я как-то назвал гетерархической сетью организаций и идей, существующих на русском языке: он также создает научный метод, явственно связанный с традициями русскоязычной науки, который можно назвать архипелаговой интерпретацией, желанием фрактально рассматривать тексты в большом приближении и сплести в единое целое то, что на первый взгляд кажется эпистемологической путаницей [Peters 2016]. Робертс все глубже погружается в культуры морских штатов Америки и в то же время скользит над ними; его карандаш, очерчивая причудливую петлю, рисует на бумаге огромный увеличенный фрактал. На уровне предложения и абзаца его проза выглядит элегантно и точной; в каждом разделе текст и мысль поражают ясностью и лаконичностью. При этом если не вчитываться, а просто пробежать глазами главы, возникает эффект полезной дезориентированности — возможно, даже остранение по Шкловскому: нарратив прыгает, обрывается, перемещается с темы на тему среди как будто не связанных между собой островов мысли, текстов и интересов. (Временами от текста, как и задумано Робертсом, кружится голова.) Однако стоит внимательнее присмотреться к этому лоскутному одеялу, как основная мысль становится ясна. «Пограничные воды» — это архипелаг: в этом комплексе путей через текст (и текстовых путей) архипелаг мысли встает на защиту архипелагового мышления. Подобно планете, представленной в виде глобуса, или борхесовской «Вавилонской библиотеке», это метаархипелаг: «шар, точный центр которого находится в [любом месте], а поверхность — недосыгаема» [Робертс 2022: 223]. Остров, увиденный с такого близкого расстояния, с какого на него смотрели Мандельброт и Пирс, расширяется практически до бесконечности.

Это не означает, что архипелаговая точка зрения Робертса предстает неясной — все с точностью до наоборот: мир есть остров, архипелаг народов в течениях космоса. Робертса интересно осмыслить — и, возможно, еще интереснее подойти к нему

с позиций русской интеллектуальной традиции, с ее внимательностью к шкалам. Как говорится в советском анекдоте, будущее известно, а вот прошлое непредсказуемо. В одном впечатляющем пассаже, например, Робертс смотрит на остров-Землю с максимального расстояния, чтобы рассказать о далеком будущем Вселенной, и время растягивается настолько, что «пылинкой становятся даже 13,8 миллиарда лет истории Вселенной» [Робертс 2022: 211]. На такой невероятной временной шкале темпоральные единицы теряют всякое значение, будь то «микросекунды или тысячелетия» [Робертс 2022: 213]. В этих безграничных океанах времени и хаоса у Робертса разворачивается завораживающий постчеловеческий эксперимент, основанный на парадоксе больцмановского мозга. Согласно этому эксперименту, вероятность любого события больше нуля, даже если продолжительность времени, за которое эта ненулевая вероятность может реализоваться, простирается до бесконечности. Следовательно, по Робертсу, возникает «проблема, а не желаемый результат» [Робертс 2022: 216] восприятия реальности (и России): почему мы видим мир именно таким, каким видим — в силу упрямства воспринимаемой реальности или слабости нашего восприятия? Но хотя, к онтологическому отчаянию, все вещи могут быть островами в себе — *Ding an Sich*, — Робертс завершает свой постчеловеческий эксперимент по-человечески комичным ответом: если в масштабе космоса человечество занимает не больше микросекунды, то давайте же постараемся «прославиться малым» [Робертс 2022: 218]. Как выясняется, в море больцмановского мозга сама Вселенная уже мыслит по-архипелаговому через местные связи.

Так, в определенный момент Робертс размышляет о рассказе Тифани Яник «Несколько историй о мостах», где действие происходит на Американских Виргинских островах, причем один из островов выступает в роли рассказчика. Робертс пишет:

Во Вселенной, подобной закрученному панцирю моллюска-кораблика с бесконечным количеством камер (прошу прощения у Оливера Уэнделла Холмса-старшего), не приходится сомневаться, что остров-рассказчик, рассматривающий

мир сквозь свою земноводную архипелаговую оптику, будет появляться снова и снова, пока наша раковина-Вселенная качается в «беспокойном море» космологического существования [Робертс 2022: 220].

В целом именно в силу внимания Вселенной к «маленьким вещам» и к тому, что «все объекты бесконечно отстают сами в себя» [Робертс 2022: 216], реальность и восприятие встраиваются в бесконечный архипелаг мыслей о мирах и народах, текстах и вариантах будущего, которые слишком конкретны и слишком связаны друг с другом, чтобы поддаваться обобщению, — или попросту случайны. Ни одна форма континентального эксепционализма, какое бы государство она ни питала, не способна пережить подобное чтение — однако я полагаю, что именно русская интеллектуальная традиция способна справиться с книгой, где масштаб поднимается над множеством универсализмов на такую высоту, что ему в конечном итоге удастся обнаружить основополагающую конкретику. Робертс успокаивает своего русского читателя: «И потому вы, мой дорогой читатель из XXI века, не обязаны считать себя больцмановским островом».

По этим и многим другим причинам вдумчивый русскоязычный читатель обнаружит в «Пограничных водах» знаковое переосмысление современной империи, а также глубокие размышления и приглашение по-новому взглянуть через океаны на все континенты и все государства, отбрасывающие холодную имперскую тень.

Бенджамин Питерс
Июль 2022 года
Аахен, Германия

Бенджамин Питерс — старший научный сотрудник Центра углубленных исследований при Рейнско-Вестфальском техническом университете Аахена (2022–2023), адъюнкт-профессор изучения СМИ по программе Хейзел Роджерс в Университете Талсы, штат Оклахома, и участник «Проекта по изучению информационного общества» в Йельской школе права.

Благодарности

В работе над «Пограничными водами» мне посчастливилось получить советы и помощь от многих друзей, коллег, сообществ, групп и организаций. Самое непосредственное влияние на мою книгу оказали замечательные ученые — авторы эссе, вошедших в сборник «Archipelagic American Studies» (издательство «Duke University Press», 2017), который редактировали я и Мишель Энн Стивенс. Читая и комментируя их работы, я начал различать основные очертания своей будущей книги. Благодарю Лэнни Томпсона, Элейн Стратфорд, Крейга Сантоса-Переса, Эцую Такетани, Сьюзен Гиллман, Иоланду Мартинес-Сан-Мигель, Джозефа Кита, Николь А. Валигора-Дэвис, Джона Карлоса Роу, Черен Шеррард-Джонсон, Бренди Налани Макдугалл, Хсинью Хуанг, Рамона Э. Сото-Креспо, Элис Те Пунга Сомервилл, Мэтью Пратта Гутерла, Дж. Майкла Дэша, Бирте Блашек, Терезу К. Теиву, Ифеому Киддоу Нванкво, Аллана Пунцалана Айзека и Пола Джайлза. И разумеется, для меня оказались незаменимы острый ум, меткие наблюдения и дружеская поддержка Мишель, с которой мы разрабатывали концепцию «Archipelagic American Studies» и писали предисловие, — а также работали и выступали совместно на протяжении многих лет.

Кроме того, мне оказали большую помощь друзья и коллеги, с которыми я сотрудничал в других проектах сходной направленности. Я с благодарностью вспоминаю совместную работу с Мэри Айринг, Хестер Блум, Ипин Лян, Крисом Линном и Фидалисом Бюлером, когда мы готовили материалы специального форума 2019 года «Archipelagoes/Oceans/American Visuality» к публикации в журнале «Journal of Transnational American Stud-

ies». В этом проекте приняли участие многие деятели науки и искусства, ставшие для меня источником вдохновения: Райан Чарльтон, Л. Кэтрин Смит, Эмалани Кейс, Черен Шеррард-Джонсон, Кэтлин ДеГузман, Закари Тавлин, Мэтью Хитчман, Тасима Томас, Христо Явашев, Жанна-Клод Дена де Гийебон, Тиара Р. Напути, Роберт Смитсон, Гленда Леон, Хуана Вальдес, Стив Ментц, Мэри Маттингли, Умберто Диас, Хиилей Джулия Хобарт, Юки Кихара, Калисолайте Ухила, Кэролайн Синавиана Габбард, Бренди Налани Макдугалл, Крис Чартерис, Майл Андраде, Ибрагим Миранда, Мишель Энн Стивенс, Джеймс Купер и Джамилла Сабур. Форум журнала «Journal of Transnational American Studies» отчасти возник как результат взаимодействия между исследовательской группой «Архипелаги/Океаны/Америки» в Университете Бригэма Янга и Архипелаговым семинаром в Рутгерском университете. Помимо уже упомянутых имен, я бы хотел поблагодарить некоторых коллег, принимавших участие в этих группах или их симпозиумах: Коди Арналл, Джессика Сванстон Бейкер, Тиану Биррелл, Чарли Коэна, Трента Хикмана, Анапеси Каили, Скотта Миллера, Сару ДеМотт, Аарона Истли, Дэниела Элама, Сьюзен Стэнфорд Фридман, Джорджа Хэндли, Энмануэля Мартинеса, Кайла Маколи, Анджали Нерлекар, Лизу Сванстром и Майка Тейлора.

Кроме того, благодарю многочисленных читателей и друзей-путешественников за беседы, поддержку и обратную связь во время работы над книгой.

Лиза Лоу и Джамин Роуэн прочитали черновик «Пограничных вод» и высказали свои замечания во время мастер-класса по подготовке рукописей к печати, организованного Центром гуманитарных наук Университета Бригэма Янга. Они высказали некоторые предложения, подстегнувшие мою мысль, а их энтузиазм помог мне завершить работу над этим проектом.

Мишель Энн Стивенс, Иоланда Мартинес-Сан-Мигель, Марлен Хансен Эсплин, Кит Фулчер и Джон Бутчер внесли ценные замечания, которые я в итоге включил во введение. Джон показал мне карту Филиппин с линиями, отображающими условия Парижского договора 1898 года, и несколькими последующими

изменениями. Введение обогатила и Мэделин И. Хсу, которая рассказала мне о законе, ограничивавшем мигрантам из Азии въезд в США. Благодарю за вопросы студентов и преподавателей из Университета Род-Айленда, где в 2019 году я выступил в рамках программы ежегодных лекций, спонсируемых фондом Эдмунда и Натали Румовичей. Благодарю также Мари Ёсихару, которая в 2015 году приехала в Университет Бригэма Янга и рассказала мне о том, какую роль сыграло перемещение редакции журнала «American Quarterly» на Гавайи. Писательница Тиффани Цао любезно ответила на мое электронное письмо с вопросами о ее серии романов «Oddfits». Во время нашей поездки на каноэ по озеру Йеллоустоун с Роландом Робертсом и Нормой Роберт мы проплывали мимо островков у Бриз-Пойнта и обсуждали некоторые аспекты архипелагов и темпоральности, которые я позднее тоже включил в текст введения. Наконец, небольшая часть введения позаимствована из моего эссе «Что такое архипелаг? О Бандунгской конференции, *lingua franca* и архипелаговом взаимоперекрывании», опубликованного в сборнике «Contemporary Archipelagic Thinking: Towards New Comparative Methodologies and Disciplinary Formations» («Современная архипелаговая мысль: к новым компаративным методологиям и дисциплинарным формам», 2020), и я благодарю издательство «Rowman and Littlefield» за возможность использовать этот материал.

Я в долгу перед Шелли Фишер Фишкин не только за ее энтузиазм в отношении проекта в целом, но и за то, что в 2016 году, посетив Университет Бригэма Янга, она обсудила со мной мою интерпретацию «Приключений Гекльберри Финна», которую я использовал в первой главе. Говоря о первой главе, я бы также хотел поблагодарить Терезу Теиву, порекомендовавшую обратить внимание на важнейшую книгу Флоренс «Джонни» Фрисби. Для меня было большой честью побывать в 2014 году в гостях у Джонни, поговорить о ее книгах и узнать ее мысли по многим вопросам, в том числе и по идее Америки. Во время той поездки в Гонолулу, пока я сначала готовился к разговору с Джонни, а потом осмыслил его, мне оказали невероятную помощь Крейг Сантос-Перес,

Элис Те Пунга Сомервилл и Пол Лайонс. Благодарю их за наши застольные беседы. Отдельное спасибо я должен сказать Полу за возможность посетить его курс о перекрестках тихоокеанских и афроамериканских путей. Кроме того, я не могу обойти благодарностью Архипелаговый семинар в Рутгеровском университете и «Grupo Interdisciplinar LuA» в Университете Кастилии и Ла-Манчи: спасибо за возможность испытать в деле некоторые из моих мыслей о Геке, Джиме и острове, о которых я думал, пока работал над черновиком этой главы. Мне очень помогли замечания Кэти Робертс о «Мисс Улисс с Пукапука», и я благодарю Фила Снайдера за его комментарии, энтузиазм и дружескую поддержку.

Благодаря беседам с Билли Холлом, Джорджем Б. Хэндли, Ифеомой Киддоу Нванкво, Элизабет М. Делори и Биллом Максвеллом я смог дополнить ранние черновики второй главы. Спасибо также студентам Мишель Энн Стивенс, посетившим в 2013 году ее семинар «Архипелаговая американистика», за обратную связь по поводу моей статьи, опубликованной в том году в журнале «American Literature». С разрешения издательства «Duke University Press» я использовал эту статью как основу для второй главы «Пограничных вод». Благодарю Соню Посмантье за комментарии к этой статье, которые появились в ее книге «Cultivation and Catastrophe: The Lyric Ecology of Modern Black Literature» («Культивирование и катастрофа: лирическая экология современной черной литературы», 2017). Они помогли мне прояснить некоторые концептуальные и практические аспекты, упоминающиеся в этой главе. Благодарю также Сета Брэмсона, штатного историка железнодорожной компании «Florida East Coast Railway», за обсуждение Морской железной дороги, и надеюсь, что у него в Майами все такая же чудесная погода.

Что касается третьей главы, то у меня была возможность опробовать включенные в нее аргументы, истории и концепции на нескольких форумах и в разговорах с различными коллегами. Спасибо Бену Фэгану и Юлиане Браун — не только за замечательные беседы на протяжении многих лет, но и за приглашение поучаствовать в Трансокеаническом симпозиуме, организован-

ном Немецким историческим обществом в Вашингтоне в 2018 году. На этом мероприятии я смог обсудить часть будущей третьей главы с такими исследователями, как Мигель Бернхэм, Хестер Блум, Мария Уинделл, Марта Елена Рохас и Кристофер Коннери. Кроме того, благодарю Юаня Шу и Кеннета Дина, которые в том же году пригласили меня принять участие в конференции «Американская Азия, азиатская Америка» в Национальном университете Сингапура. Там я побеседовал с Полом Джайлзом, Джоном Карлосом Роу, Тиной Чен, Вай Чи Димок, Прасенджитом Дуарой, Джанет Хоскинс, Лили Роуз Тоуп, Байю Кристианто и студентами выпускного курса из Индонезийского университета, изучавшими американистику. Некоторые друзья и коллеги оказали мне замечательную услугу, согласившись прочитать и прокомментировать эту главу целиком: Эмрон Эсплин, Джон Альба Катлер, Джон Карлос Роу, Кит Фоулкер, Эдриан Веккерс, Иоланда Мартинес-Сан-Мигель и Тиара Р. Напути. Йенс Теммен и Николь Уоллер предоставили ценные отзывы на небольшой отрывок из этой главы, который я подготовил для печати в специальном разделе «Американские территориальности» издания «*Journal of Transnational American Studies*». Первые наброски этой главы появились в 2013 году, когда я посетил Индонезию и поговорил с Джоном Макглинном о поездке Ричарда Райта в 1955 году на Бандунгскую конференцию, об отношении Прамудьи Ананты Тоера к архипелаговой мысли и о том, как Индонезия отстаивала идею *Wawasan Nusantara* в рамках Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Спасибо Кристине Мейснер, научному сотруднику Центра Гарри Рэнсома, за поиск брошюры, которую Мигель Коваррубиас иллюстрировал для нью-йоркского отделения информационной службы Республики Индонезия. Благодарю также племянницу Коваррубиаса, Марию Элену Рико-Коваррубиас, за любезно предоставленное разрешение использовать иллюстрации ее дяди. Спасибо Роджеру Найту за то, что он покопался в бумагах своего отца и поделился экземпляром брошюры ВМФ США «Перечень офицеров, военнослужащих, гражданских лиц и иждивенцев», в которой, к моему удивлению, некоторые иллюстрации были копиями работ Коваррубиаса.

Когда я только начинал работу над четвертой главой, мне очень помогли беседы с Кэти Шлунд-Вайалз и Крисом Вайалзом: сначала в 2016 году, после моего выступления в Университете Коннектикута на серии семинаров Азиатского и Азиатско-Американского института, и потом в 2018 году, на конвенте Ассоциации современных языков. По мере продвижения работы я имел возможность воспользоваться советами и дружеским отношением многих других коллег. Скотт Миллер, Хайди Мо Гравиет и Джек Стоунман помогли расшифровать иероглифы кандзи, нанесенные на чернильные камни резчиками «Топаза», а также проконсультировали по более широким вопросам, связанным с каламбурами и японскими эстетическими принципами. Дельфина Хирасуна рассказала о работах Хомэи Исэямы. Большое спасибо внучке Исэямы — Кэролин Холден, которая не только поделилась информацией о работах своего деда, но и просмотрела коллекцию его работ, хранящуюся в Калифорнии. Джейми Хенрикс, сотрудник архива в Национальном музее американцев японского происхождения в Лос-Анджелесе, помог мне отыскать чернильный камень Тораносукэ Мифунэ, а Эван Кодани из музейного медиа-центра его сфотографировал. Хизер Рэндалл рассказала о том, как авторы, публиковавшиеся в журналах «Topaz Times» и «Trek», видели камни, раковины и воду, а также о том, как эти аспекты выглядели в романе Джулии Оцука «Когда император был богом». Черин Шеррард-Джонсон предложила интересные материалы для чтения, когда я подбирался к разделу о трилобитах. Мэтт Уикман, Джонатан Пью, Грег Робинсон, Мари Ёсихара и Денница Габракова оказали мне большую услугу, согласившись прочесть эту главу на различных этапах ее готовности. И спасибо Вай Чи Димок, которая включила ранний черновик четвертой главы в рассылку «STEAM: Integrating Arts and Sciences» («STEAM: Объединяя искусства и науки») и обсудила его со мной в 2018 году, когда мы вместе выступали на симпозиуме Центра гуманитарных наук Университета Бригэма Янга «On Being Vulnerable: “Crisis” and Transformation» («Об уязвимости: “кризис” и трансформация»). Найлз Эддридж, чьи работы приводили меня в восхищение еще на уроках биологии

в старшей школе, прочел эту главу, откликнулся и помог мне разобраться с некоторыми вопросами геологии и эволюционной биологии. Кроме того, я в долгу перед студентами-старшекурсниками, посещавшими мои семинары о лагере «Топаз», которые я читал на программах «Американистика» и «Английский язык». На протяжении академического года мы с этими студентами (Сара Адамс, Мелоди Джексон, Энн Джонстон, Ханна Ли, Джиллиан Мэнли, Маркус Вандерхолм, Элизабет Янг, Эбби Бизер, Мо Гравиет, Джейми Мортенсен, Элиза Шоу, Саммер Уивер, Мэтт Уэбб и Тейт Райт) обсуждали вопросы истории «Топаза», а также его литературной и в целом эстетической культуры. Благодарю Эмили Робертс за несколько бесед о деле «Коремацу против Соединенных Штатов». Спасибо Россу Стори, который отправился со мной в музей лагеря «Топаз», где сфотографировал брошь Суемото и чернильный камень Сигемацу Исидзаки. Моя искренняя благодарность Грегори Исидзаки, внуку Сигемацу Исидзаки, рассказавшему об истории своей семьи. Огромное спасибо Джейн Беквит, директору музея лагеря «Топаз», за разрешение сфотографировать чернильный камень и брошь, а также за то, что она прочла и прокомментировала текст четвертой главы, в которой я привожу цитаты из геологических статей ее деда, Фрэнка Беквита-старшего.

В работе над пятой главой мне помогали многие собеседники. Андреа Уэстерманн поделилась со мной рукописью своей статьи «A Technofossil of the Anthropocene: Sliding Up and Down Temporal Scales with Plastic» («Техноокаменелость антропоцена: смещаясь по темпоральной шкале вместе с пластиком»), из которой я позаимствовал структуру для собственной главы. Джозеф Крафт и Хикмет Сидни Лоу поделились фотографиями Спирального мола, а Кэтрин Кнудсен и Алекс Кнудсен предложили ценные комментарии о моле и темпоральности. Моя сестра Уитни Эль и ее семья заразили меня интересом к геологии штата Юта. Райан Камахо и Джейсон Поллак прочитали фрагмент, посвященный больцмановскому мозгу, и прокомментировали его с точки зрения физики. Мои братья Дэвид и Майкл Робертсы разговаривали со мной на многочисленные темы, связанные с математикой и есте-

ственными науками. Эмрон Эсплин, выслушав мое описание больцмановского мозга, купил мне экземпляр рассказов Хорхе Луиса Борхеса и заставил его прочесть. Когда я только начинал размышлять о пластике в океане, вдохновением послужили эссе Элис Те Пунга Сомервилл и Рамона Э. Сото-Креспо, опубликованные в сборнике «Archipelagic American Studies». Кроме того, меня вдохновили выступления Фионы Аллон, Рут Баркан, Лиз Хансен, Кармы Шахине, Ани Шварц, Кайли Крейн и Николь Уоллер в 2016 году на симпозиуме «Waste Matters» («Мусор имеет значение») в Потсдамском университете. Благодарю за возможность принять участие в этом симпозиуме. Спасибо геологу Бренде Бауэн за выступление о пластике на симпозиуме «Revaluing the Ocean» («Заново оценивая океан») в Университете Юты, а также за то, что она прочла и прокомментировала фрагмент пятой главы, посвященный этой проблеме. Моя сестра Эмили Робертс внесла ценные комментарии с юридической точки зрения, связанные с Законом о древностях 1906 года и созданием национальных заповедников. Что касается финальной части этой главы, то я благодарю Пола Кокса, ответившего электронным письмом на мои вопросы об учреждении Национального парка в Американском Самоа, Тину Чен, познакомившую меня с произведениями Тимоти Джеймса М. Димакали, а также самого Димакали и Джона Рэймонда Буманглага за разрешение использовать фрагмент обложки комикс-версии «Небесных цыган».

Заключение не было бы таким, каким оно получилось, если бы не энергия и труд Брайана Кроксалла, занимавшегося (совместно с Лорин Гросбек и Джереми Брауном) сбором и визуализацией данных. Спасибо Лалитри Дарниэл из издательства «Duke University Press» за создание окончательной версии графиков. Благодарю Лизу Сванстром, Билли Холла и Мириам Поснер за ценные комментарии в процессе работы. Брайан Кроксалл, Алекс Джил и Сара ДеМотт прочли черновые версии этого текста и помогли их исправить.

В 2015 году на протяжении одного семестра я вел курс американистики в Университете Себелас Марет (Соло, Индонезия) в качестве старшего преподавателя по программе «Фуллбрайт».

Этот опыт еще больше укрепил мое желание переосмыслить историю американской культуры в целом и культуры США в частности с архипелаговой точки зрения. Хочу отдельно поблагодарить друзей и коллег, с которыми я работал особенно близко. Это Сусило Рини, Тауфик аль-Макмун, Шри Кусумо Хабсари, Агус Д. Приянто, Каруния Пурна, Юсуф Курниаван, Рарастеза Зита, Фитрия Примасита, Рини Риана и Халими Мустофа. Спасибо также моим студентам. Вот их имена: Шри Мульяти, Три Пуджанто, Ирен Йоланда Сембиринг, Гурух Путра Тама, Хутомо Мукти Виданарсо и Кахио Ади Нугрохо.

Что касается финансирования этого проекта, то я являюсь научным сотрудником Центра гуманитарных наук Университета Бригэма Янга и преподавателем Гуманитарного колледжа при этом же университете. Кроме того, я получил грант от Центра международных исследований имени Дэвида М. Кеннеди. Благодарю Дрю Хемсли, предоставившего рабочие переводы французских текстов Эдуара Глиссана, Дэрила Ли, отредактировавшего эти переводы, а также Скотта Миллера и Джека Стоунмана, которые предоставили консультации и переводы, связанные с японским языком. Переводы с испанского и индонезийского я выполнил сам. Мой научный ассистент Эмили Джоунс Николс помогла с проверкой цитат. Как всегда, было огромным удовольствием работать с Кортни Бергер и Сандрой Корн из издательства «Duke University Press». Благодарю анонимных читателей, познакомившихся с моей рукописью в процессе подготовки к изданию, за их интерес и высказанные предложения. Норма Робертс прочитала и прокомментировала весь текст целиком и — услуга, которую невозможно переоценить, — была и остается замечательным собеседником на протяжении двадцати лет нашего брака. Наконец, я хочу поблагодарить моих наставников, нынешних и прошлых, которые глубоко повлияли на мой подход к этому проекту и на мой образ мысли в целом: спасибо Эрику Лотту, Деборе Макдауэлл, Марлону Россу и Мэтту Уикману.

Выражаю глубочайшую признательность моим друзьям и близким, многие из которых уже упомянуты выше в благодарностях и в посвящении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru